

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDN CUQROR
DOI 10.26163/GIEF.2024.90.23.004
УДК 350.5, 347.1, 340.12

Е.В. Леонова, Т.Г. Лясович

МЕСТО И РОЛЬ ОБЫЧАЯ КАК РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИЯ

Елена Владимировна Леонова – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: lvelena@mail.ru.**

Татьяна Георгиевна Лясович – заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, п. Мурино, Ленинградская область; **e-mail: vyaznikova@mail.ru.**

Аннотация. В статье проанализированы место и роль обычая как регулятора общественных отношений в бразильском социуме с учетом политических и социально-экономических факторов. Изучен опыт использования обычаев в Бразилии, в гражданско-правовой области. Авторы приходят к выводу о том, что обычай традиционно занимал особое место среди источников бразильского права и в настоящее время продолжает выполнять функцию регулятора общественных отношений, несмотря на субсидиарный характер, закрепленный в действующем законодательстве.

Ключевые слова: обычай; правовой обычай; обычаи и традиции бразильских индейцев; обычное право; право Федеративной Республики Бразилия; правовая система Бразилии; торговые обычаи; обычаи торгового мореплавания; Инкотермс.

E.V. Leonova , T.G. Lyasovich

PLACE AND ROLE OF CUSTOM AS REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS IN THE LAW OF THE FEDERAL REPUBLIC OF BRAZIL

Elena Leonova – Associate Professor, the Department of Civil Law and Civil Procedure, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: lvelena@mail.ru.**

Tatyana Lyasovich – Deputy Head, the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Leningrad region branch, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor, Murino; Leningrad region; **e-mail: vyaznikova@mail.ru.**

Annotation. The article analyses the place and role of custom as a regulator of public relations in Brazilian society, taking into account political and socio-economic factors. The study focuses on the experience of using customs in Brazil with regard to the civil law regulation. The authors conclude that custom has traditionally occupied a special place among the sources of Brazilian law and currently continues to serve as a regulator of public relations, despite the subsidiary nature enshrined in current legislation.

Keywords: custom; legal custom; customs and traditions of the Brazilian Indians; customary law; the law of the Federal Republic of Brazil; the Brazilian legal system; trade customs; customs of merchant shipping; Incoterms.

В современной теоретико-правовой науке вопрос о месте и роли обычая в системе источников права является дискуссионным, а следовательно, представляющим особый интерес для теории и практики. Обычай зачастую играет роль правовой нормы в условиях правового пробела в действующем законодательстве, тем самым компенсируя ее отсутствие или фрагментарность. В традиционных обществах обычай, который проверен временем и регулярно применяется на практике, может выступать в качестве главного регулятора общественных отношений.

Традиционно «правовой обычай всегда играл существенную роль в становлении и развитии государственно организованного общества»¹, а его роль и степень включенности в регулятивные процессы определена историческими особенностями развития конкретного социума, его типом, особенностями функционирования общественных и иных институтов. На основе обычая как первичного источника права органично выстраиваются все существующие национальные правовые системы. Иными словами, обычай – это социальный институт, сопутствующий становлению, развитию человечества на всех этапах его существования и выполняющий в социуме регулятивные функции в целях упорядочения отношений между людьми [4, с. 21].

Обращение к исследованию роли обычая как регулятора общественных отношений в правовой системе Республики Бразилия, которая сегодня выступает перспективным экономическим партнером Российской Федерации, что особенно стало актуальным в условиях санкционного давления на Россию² [16], членом ОПЕК и БРИКС, позволяет выявить первичность и традиционность обычая как источника права, его чрезмерную «живучесть» в

правоприменительной практике Бразилии [14, с. 17]. Республика Бразилия является крупнейшим государством в Латинской Америке. Ее статус пятого места в мире по площади, седьмого – по численности населения позволяет сделать вывод о степени влияния этой страны на мировые политические, экономические, социальные и правовые процессы.

Специфичность правовой системы рассматриваемого государства определена ее смешанным характером: с одной стороны, она относится к романо-германской правовой семье, в рамках которой обычая как правовому источнику отведена факультативная роль; с другой – правовая система Бразилии входит в так называемую латиноамериканскую подгруппу, наряду с правовыми системами Мексики, Аргентины, Колумбии, Уругвая, Чили и т.д. [5, с. 109]. Это предполагает наличие особой специфики правового регулирования общественных отношений с учетом исторических особенностей формирования государства и права под влиянием разнообразных факторов субъективного и объективного свойства³, что дает основание предположить особую аутентичную роль обычая как регулятора общественных отношений в праве стран Латинской Америки (в том числе и праве Республики Бразилия).

Предметное исследование роли обычая в правовых системах бывших колоний Португалии, Испании, Германии и Франции в пределах латиноамериканской и иных подгрупп выявляет, с одной стороны, неоднозначность применения романо-германского обычного права за пределами континентальной Европы, с другой – его «вытеснительную» роль для местного обычного права. Тем не менее обычное право в Бразилии и иных странах Латинской Америки в целом применяют в оговоренных законодательством случаях, и

¹ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. Т. 2. 2-е изд. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2001. С. 249.

² Россия и Бразилия заинтересованы в развитии сотрудничества // Московская торгово-промышленная палата. 2024. 28 февраля. URL: <https://mostpp.ru/news/mezhduna> (дата обращения: 17.03.2024).

³ К примеру, на формирование права стран Латинской Америки в значительной степени повлияло законодательство Испании, в котором и в настоящее время обычаи играют роль основных регуляторов общественных отношений, в том числе и в гражданско-правовой сфере.

оно имеет ярко выраженную медиативную направленность.

Особенности применения обычая как источника права в Федеративной Республике Бразилия определены историческими особенностями становления государственности и правовой системы Бразилии, образовавшейся, по сути, в результате экспансии романо-германского права на латиноамериканском континенте в эпоху колонизации. Правовая система Бразилии эклектична: она в полном объеме впитала привнесенные извне правовые ценности и институты романо-германской правовой семьи, которые наслоились на традиционные компоненты местного индейского обычного права. «Отсутствие на протяжении длительного времени квалифицированных юристов и подчиненное положение испанских и португальских колоний» [12] стали определяющими факторами, которые позволили правовой системе Бразилии самостоятельно развиваться, сохранять самобытность и приверженность к некоторым обычаям как привычным регуляторам общественных отношений.

По общему правилу правовой обычай в современном латиноамериканском праве служит вспомогательным, второстепенным источником, то есть носит субсидиарный характер. Однако исследователи пишут о том, что в Бразилии и Аргентине роль обычая как источника права более значительна, чем в других странах латиноамериканского континента.

Если на право Аргентины как колонии Испании оказало влияние испанское право, то правовая система Бразилии оказалась под воздействием португальского права. Это объясняется тем, что с 1500 по 1822 г. Бразилия являлась латиноамериканской колонией Португальской империи, которая на вершине своего могущества была одной из крупнейших империй, когда-либо существовавших в мировой истории. Исходя из этого, «португальский след» стал неотъемлемой частью не только общественной жизни населения Бразилии, в которой государственным признан португальский язык, но и отразился на особенностях государственного и правового устройства. Впоследствии эклектич-

ное право Бразилии частично заимствовали и другие государства Латинской Америки (к примеру, Аргентина).

Очевиден тот факт, что представление об обычае как о регуляторе общественных отношений пришло в бразильское право из права римского. Еще в Кодексе Юстиниана содержались положения об обычаях: к примеру, различали писаное и неписаное обычное право. Речь шла о том, что неписаное обычное право черпает силу во всеобщем согласии людей, использующих его в повседневной практике. Такие обычаи приравнивали к закону, поскольку именно они основаны на волеизъявлении народа, выраженном путем совершения молчаливо одобряемых (но не обязательно зафиксированных на бумаге) действий. Отсутствие факта письменной фиксации обычая рассматривали как свидетельство его особого авторитета и эффективности [10, с. 81–82]. Именно такое понимание обычая пришло в право государств Латинской Америки (в том числе и Бразилии). Неслучайно современные государственно-правовые системы латиноамериканских стран имеют одни исторические корни и относятся, как указано выше, к романо-германской правовой модели.

Специфика регулятивной роли обычая в бразильском праве прослеживается на примере анализа гражданско-правового и гражданско-процессуального законодательства Бразилии. К примеру, в ст. 4 Вступительного акта к Гражданскому кодексу Бразилии содержится положение, «официально» провозглашающее субсидиарную роль обычая в системе источников бразильского права: «Когда законы молчат, судьи должны решать вопросы в соответствии с аналогиями, обычаями и общими принципами права»⁴. В Гражданско-процессуальном кодексе Республики Бразилия также указано на факультативный характер применения обычая: «Судья не освобожден от вынесения вердикта, ес-

⁴ Código civil do República Brasil (2002) (Novo Código Civil) Lei nº 10.406 de 10.1.2002. Lei Ordinária // Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. URL: <http://planalto.gov.br/ccivil-03/Leis/> (дата обращения: 04.02.2024).

ли имеет место пробел или неясность в законе, при рассмотрении дела он (судья. – *Авт.*) должен применять законы, а при их отсутствии прибегнуть к использованию аналогии, обычаев и общих принципов»⁵.

Вместе с тем анализ норм законодательства Бразилии позволяет заключить, что в Бразилии обычай, как субсидиарный источник права, играет более важную роль, чем в других странах Латинской Америки [11, с. 18]. Эта специфика связана с особым статусом этнического меньшинств⁶, в частности индейцев, проживающих на территории республики и являющихся исконными обитателями страны [3, с. 55]. В последние десятилетия в бразильской правовой науке доминирует тезис о том, что индейские народы внесли значительный вклад в латиноамериканскую культуру и правовую жизнь: многие юристы обращают внимание на значение соционормативных систем доколумбовой эпохи для формирования национального бразильского права [13, с. 125].

Основной закон Бразилии 1988 г. впервые признал за индейцами статус «полноценных» граждан республики. Ранее, согласно Статуту 1973 г., индейское население признавали лишь относительно дееспособным, а следовательно, их права признавали частично. Конституция Бразилии закрепила право индейцев на самоопределение, социальную организацию, обычаи, языки, верования и традиции, а также их приоритетное первоначальное право на землю, традиционно ими занимаемую (ст. 231 Конституции Бразилии)⁷. Следовательно, государство на высшем законодательном уровне закрепило незыб-

лемость и неприкосновенность прав и свобод коренного индейского населения, в том числе и их право на использование обычаев как регуляторов наиболее важных общественных отношений. В современной Бразилии индейцы борются за сохранение своей культуры, традиций, обычаев и земли. Они объединяются в ассоциации и племенные организации, которые выступают стороной в судебных разбирательствах. Сегодня индейцы в Бразилии остаются приверженцами обычаев и традиций, носителями которых были их предки. Среди таких обычаев и традиций – полукочевой образ жизни, традиционные занятия (охота, рыбалка, ремесла, собирательство), многодетность, включенность детей в любую деятельность родителей, соблюдение обрядов инициации подростков в 13–14 лет, что символизирует совершеннолетие. К примеру, многие индейцы, проживающие в штате Акри, до сих пор ведут первобытный образ жизни. Индейцы в основном разговаривают на португальском языке, частично сохраняя знание индейских традиционных диалектов. Специфическим обычаем бразильских индейцев и элементом их культуры можно считать употребление галлюциногенных веществ (растительного происхождения), проведение ритуалов с употреблением галлюциногенного напитка аяуаски и использование шаманских ритуалов для лечения больных [8, с. 45].

Вопрос о месте обычая в системе источников права Бразилии тесно связан с правом «обычного» владения землей индейского населения республики. Речь идет о приоритетном праве коренного населения владеть и распоряжаться традиционно занимаемыми им землями.

Бразилия является участником Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенции Международной организации труда № 169)⁸, что означает полное признание государством земельных прав коренного индейского

⁵ Гражданско-процессуальный кодекс Бразилии. Закон № 13.105, опубликованный 16 марта 2015 г. / пер. Е. Липатовой // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/01/29/1203109944/Бразилия% \(дата обращения: 20.02.2024\)](https://pravo.hse.ru/data/2019/01/29/1203109944/Бразилия%20(дата%20обращения%2020.02.2024).).

⁶ На 2020 г. в Бразилии насчитывалось около 300 коренных народов, в состав которых входили около 900 тыс. человек.

⁷ Конституция Федеративной Республики Бразилия (вступила в силу 5 октября 1988 г.) // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11795> (дата обращения: 18.03.2024).

⁸ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. Т. 2. 2-е изд. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2001. С. 53.

населения, традиционно принадлежавших ему. Этот постулат получил закрепление и в ст. 231 Конституции Федеративной Республики Бразилия, которая признает за индейским населением социальную организацию, обычаи, языки, верования и др.

Исходя из этого тезиса, логично предположить, что в рамках конкретной земельной территории, закрепленной за индейскими племенами, государством должны быть признаны в полном объеме местные обычаи и традиции в качестве равноправного источника права. Однако это не совсем так. Согласно Основному закону Бразилии за коренным населением закреплено лишь право владения землями, исторически принадлежавшими ему, но не право собственности. По логике законодателя, право установления границ этих земель включено в полномочия Правительства страны, а индейцы могут лишь пользоваться землей, реками и озерами на установленных территориях. Таким образом, законодатель умышленно обходит вопрос о признании в пределах индейских земель обычного права индейцев и их юрисдикции в отношении членов племен и т.д.⁹ В этом случае роль местных обычаев как общественных регуляторов обретает исключительно факультативный (субсидиарный) характер.

Но нельзя не признать, что процесс демаркации земель, принадлежащих исторически индейским племенам, затянулся вследствие возникновения большого количества судебных тяжб, связанных в том числе с изъятием земель у лиц, не принадлежащих к коренному индейскому населению. Спецификой обладает порядок пользования «традиционными индейскими» земельными территориями: эксплуатация со стороны третьих лиц расположенных на них речных ресурсов, включая производство электроэнергии, добыча полезных ископаемых и геологическая разведка возможны лишь при получении предварительного разрешения со стороны Национального Конгресса Бразилии. К

тому же Конгресс дает такое разрешение после консультации с заинтересованными индейскими племенами. В этих случаях племенам отчисляется доля от прибыли, получаемой от эксплуатации различных ресурсов, расположенных на традиционной территории их обитания¹⁰.

Наиболее ярко роль обычая как правового регулятора общественных отношений прослеживается применительно к гражданско-правовой отрасли бразильского права, которая сформировалась под влиянием юридического наследия Португалии, впитавшего традиции римского права и основанного на сборниках португальского обычного права, собраниях законов португальских королей, положениях канонического права [16]. Вместе с тем гражданское право Бразилии сумело сохранить самобытность и традиционность. Во многом это связано и с объективными факторами: в Бразилии, в отличие от других стран Латинской Америки, на протяжении почти ста лет после обретения независимости все еще действовали, с одной стороны, неcodифицированное колониальное право, с другой – местные обычаи коренного населения страны, которые постепенно вымирали вместе с местным индейским населением. Таким образом, одни обычаи заменяли другие: индейские местные обычаи видоизменялись или исчезали полностью, уступив место обычаям и традициям испанских и португальских колонизаторов. В ст. 113 действующего Гражданского кодекса Бразилии содержится ссылка на то, что «юридические действия должны толковаться в соответствии с принципом добросовестности и обычаями той местности, где они сложились», а ст. 187 Гражданского кодекса Бразилии предусматривает наказание для тех, кто «нарушает этот принцип и обычаи» [7, с. 236]. Обратим внимание на то, что в бразильском гражданском праве действует институт коллективного права

⁹ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. Т. 2. 2-е изд. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2001. С. 54.

¹⁰ Конституция Федеративной Республики Бразилия (вступила в силу 5 октября 1988 г.) // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11795> (дата обращения: 18.03.2024).

на подачу иска, что делает возможным отстаивание интересов в суде, в том числе и относительно применения обычая, племенами индейцев или их объединениями [2, с. 181].

Таким образом, на формирование местного бразильского права оказал влияние ряд факторов: во-первых, иностранная экспансия; во-вторых, постоянная борьба за природные ресурсы, которая продолжается и по сей день; в-третьих, рецепция иностранного права, которое частично вытеснило право национальное, в том числе и обычное. Вместе с тем национальное индейское право оказалось малоэффективным по сравнению с устоявшимся и часто применяемым римским правом, проверенным временем, не отвечало интересам колонизаторов. Именно поэтому о нем предпочли «забыть». В последующий исторический период диктаторские режимы, установленные повсеместно в Латинской Америке (в том числе и Бразилии), не способствовали сохранению и развитию обычного (местного) бразильского права [9, с. 138].

Подводя промежуточные итоги, укажем, что в рамках правовой системы Республики Бразилия обычаи выступают регуляторами общественных отношений только в случаях, установленных в нормативных правовых актах [6, с. 26], то есть носят субсидиарный характер. Однако особенности государственной политики в отношении индейцев как коренного населения Бразилии, направленной на сохранение аутентичности их образа жизни, традиций и обычаев, диктуют более бережное отношение к местным обычаям в правоприменительной практике. В ряде южных штатов Бразилии, в которых проживают представители народов гуарани, берущих этническое начало от индейского племени тупи (тупинамба), сохраняется память о древнем индейском обычае «*sunhadismo*» («своячество»), сопряженном с процедурой «включения» чужаков в индейскую общину. Индейцы предлагали европейским колонизаторам заключить брак по местным правилам с индейской девушкой и тем самым стать «своим», частью племени. Исследователи предпола-

гают, что без такой обычной практики португальцы не сумели бы закрепиться в Бразилии.

Особая роль обычаев как естественных регуляторов отношений между людьми в настоящее время сохраняется в самой большой индейской резервации в Бразилии, в частности на территории Вали-ду-Жавари. В данном случае наблюдается и бережно охраняется государством обычный образ жизни современных индейских племен. Индейцы живут по своим законам, ведут кочевой образ жизни и свободно перемещаются по резервации. Однако сохранение привычного образа жизни и приверженность обычаям и традициям не всегда оказывают «добрую услугу» коренным народам. В январе 2023 г. в одной из индейских резерваций народности яноми, расположенной на севере Бразилии, Правительством страны констатировано состояние гуманитарного кризиса, повлекшего за собой гибель от голода и болезней около 570 индейцев. Правительство направило населению резервации гуманитарную помощь с целью нормализации ситуации с продовольствием и медикаментами¹¹.

Представляется, что в современной Бразилии вопрос о роли и месте обычая как регулятора общественных отношений определен двумя составляющими: во-первых, исторической традицией и тесно связанным с ней статусом коренных народностей, которые сохраняют обычаи и традиции и используют их регулятивные свойства; во-вторых, использованием международных обычаев при заключении сделок (речь идет прежде всего об использовании обычаев торгового оборота Инкотермс, распространенных в мировой гражданско-правовой практике. – *Авт.*)¹². Инкотермс играют существенную роль в регулировании внешнеэкономических сделок и представляют собой сборник

¹¹ Бразилия направит гуманитарную помощь жителям индейской резервации на севере страны // ТАСС. 2023. 23 января. URL: <https://www.tass.ru> (дата обращения: 19.03.2024).

¹² Incoterms in Brazil // Novatrade. Import – Export. March 22. 2023. URL: <https://www.novatradebrasil.com> (дата обращения: 20.03.2024).

обычаев, содержащих толкование основных условий поставки, применяемых при заключении и исполнении внешнеэкономических контрактов. Международные обычаи в сфере торговли в Бразилии, как и других государствах, применяют при условии, если их применение не противоречит воле сторон, заключающих контракт [15, с. 9]. К примеру, согласно Инкотермс, к торговым обычаям относят обычаи порта или конкретной торговли (п. 12)¹³. Применение обычаев в торговом праве Бразилии носит субсидиарный характер, что подтверждается тезисом о том, что «несправедливо подчинять потребителей как более слабую сторону в сфере отношений торгового оборота, обычаям и обычкновениям, действующим между предпринимателями» [1, с. 70]. Иными словами, обычаи в сфере торгового и договорного права вступают в силу, если на их применении настаивают (или не возражают против них) обе стороны торговых или договорных отношений.

Подводя общий итог с учетом вышеизложенного, укажем, что обычай в системе источников права современной Бразилии занимает особое место. С одной стороны, он является субсидиарным источником права и факультативным регулятором общественных отношений, с другой – поле его «действия» в правоприменительной практике может расширяться, определяться спецификой конкретной правовой ситуации и кругом субъектов, в ней задействованных.

На формирование правовой системы Республики Бразилия и сохранение за обычаями статуса источника права оказали влияние несколько факторов: во-первых, продолжительность во времени и хаотичность процессов колонизации Бразилии, в процессе которой одни местные обычаи утратили значение, другие были привнесены извне и обрели роль социальных регуляторов; во-вторых, многообразный эт-

нический состав местного населения с их обычаями и традициями, к сохранению аутентичности которых в настоящее время стремятся бразильские власти; в-третьих, длительный период «бездействия права» как такового, в течение которого в Бразилии у власти находились военные хунты, диктаторские режимы и приспособлялись действовавшие в это время «обычаи войны» к регулированию общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликова К.М.* Договорное право стран БРИКС: опыт Бразилии в свете новой парадигмы построения частногоправового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2012. № 9-10. С. 58–85.

2. *Вербик Ф.* Коллективные иски потребителей в Аргентине и Бразилии: сравнительный анализ и приведение в исполнение иностранных судебных решений // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 178–228.

3. *Горбунова Е.А.* Индейское население Бразилии: вызовы президентства Жаира Болсонару // Латинская Америка. 2020. № 4. С. 55–61.

4. *Зивс С.Л.* Источники права. М.: Наука, 1981. 239 с.

5. *Кича М.В.* Обычай в романо-германской правовой семье // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 6. С. 109–113.

6. *Кича М.В.* Обычай как форма права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 29 с.

7. *Коста Лазота Лукас Агусто.* Гражданский кодекс в XXI в.: бразильский взгляд // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 230–242.

8. *Кузнецова А.Д.* Стратегии адаптации бразильских индейцев к городской среде // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2028. № 1 (9). С. 45–54.

9. *Лерусси Р., Анаи-Скмунок Р.* Коло-

¹³ Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57195/?ysclid=lv5cf022t6595938998 (дата обращения: 20.03.2024).

ниальность права // Новое прошлое. 2018. № 1. С. 134–157.

10. *Луковская Д.И., Ломакина И.Б.* Источники права в исторической ретроспективе и современном правопонимании // Истоки и источники права: генезис и эволюция: монография / под ред. Р.А. Ромашова. СПб.: Алетейя, 2022. С. 81–82.

11. *Мионов Н.* Особенности конституционного строя Аргентины после демократического перехода и реформы 1994 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1 (58). С. 18–33.

12. *Мочалов А.Н.* Расово-этнический фактов в конституционно-правовом регулировании территориального устройства Бразилии // Российский юридический

журнал. 2018. № 1 (118). С. 49–56.

13. *Павлова Н.Г.* Особенности латиноамериканской правовой культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 5. С. 125–130.

14. *Рыбаков В.А.* Правовой обычай как исторически устойчивый источник права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 3 (12). С. 13–19.

15. *Шестакова М.П.* Международные торговые обычаи: Инкотермс 2020 // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 9–12.

16. *Шмелева Т.* Всем санкциям назло: как развиваются торгово-экономические отношения России и Бразилии // Российская газета. 2014. 10 января.